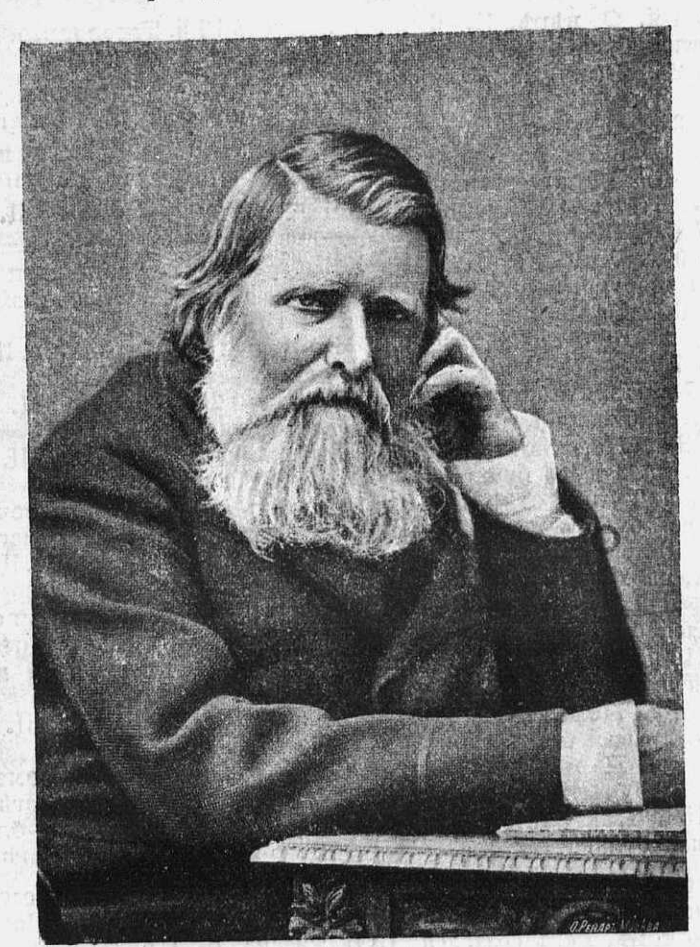
Замѣчательные мыслители древняго и новаго міра.

Избранныя мысли Джона Рёскина.

Переводъ Л. П. Никифорова.

84/136

Второе изданіе.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Изданіе „ПОСРЕДНИКА“.

№ 1002.

Изданія „ПОСРЕДНИКА“.

Л. Н. Толстой.

„ПУТЬ ЖИЗНИ“.

Послѣдній большой трудъ **Л. Н. Толстого.**

Въ 30 выпускахъ.

Выпускъ 1-й. **О вѣрѣ.** Ц. 6 к., на лучшей бумагѣ 10 к.
Выпускъ 2-й. **Богъ.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 3-й. **Душа.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 4-й. **Одна душа во всѣхъ.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 5-й. **Любовь.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 6-й. **Грѣхи, соблазны, суевѣрія.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 7-й. **Излишество.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 8-й. **Половая похоть.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 9-й. **Тунеядство.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 10-й. **Корыстолюбіе.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 11-й. **Гнѣвъ.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 12-й. **Гордость.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 13-й. **Неравенство.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 14-й. **Насиліе.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 15-й. **Наказаніе.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 16-й. **Тщеславіе.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 17-й. **Ложныя вѣры.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 18-й. **Ложная наука.** Ц. 6 к., на лучшей бумагѣ 10 к.
Выпускъ 19-й. **Усиліе.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 20-й. **Жизнь въ настоящемъ.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 21-й. **Недѣланіе.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 22-й. **Слово.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 23-й. **Мысль.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 24-й. **Самоотреченіе.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 25-й. **Смиреніе.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 26-й. **Правдивость.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 27-й. **Зло.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 28-й. **Смерть.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 29-й. **Послѣ смерти.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.
Выпускъ 30-й. **Жизнь—благо.** Ц. 4 к., на лучшей бумагѣ 7 к.

„Путь жизни“. Всѣ 30 выпусковъ въ одномъ томѣ, съ предисловіемъ Л. Н. Толстого и со вступительной замѣткой И. Горбунова-Посадова о томъ, какъ создался „Путь жизни“. Ц. 1 р. 40 к.

Продаются въ книжномъ магазинѣ „Посредникъ“ (Москва, Петровскія линіи) и въ другихъ книжныхъ магазинахъ.
Выписывать можно изъ главнаго склада изданій „Посредника“: Москва, Арбатъ, д. Тѣстовыхъ, И. И. Горбунову.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ МЫСЛИТЕЛИ ДРЕВНЯГО И НОВАГО МІРА.

ИЗБРАННЫЯ МЫСЛИ
Джона Рёскина.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Переводъ **Л. П. Никифорова.**

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ИЗДАНІЕ
„ПОСРЕДНИКА“.

№ 1002.

МОСКВА.
Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.
1912.

30800-40

1.

Вы должны всецѣло отдаться и все отдать Христу въ увѣренности, что Онъ позаботится о томъ, что нужно для васъ. То, о чемъ Онъ не позаботится, совсѣмъ вамъ не нужно, и если Онъ васъ чего-нибудь лишитъ, то вамъ, навѣрное, будетъ безъ этого лучше.

2.

Никогда не ищите удовольствій, но будьте всегда готовы находить во всемъ удовольствіе. Если ваши руки заняты, а сердце свободно, то самая ничтожная вещь доставитъ вамъ своего рода удовольствіе, и вы найдете долю остроумія во всемъ, что услышите. Но если вы обратите удовольствіе въ цѣль вашей жизни, то настанетъ день, когда самыя комическія сцены не вызовутъ у васъ истиннаго смѣха.

3.

Помните всегда, что ваша рука ежечасно правитъ рулемъ корабля вашей жизни и что Учитель на отдаленномъ берегу Благословенной Аравіи до смертнаго вашего часа слѣдитъ за его парусомъ на горизонтѣ.

4.

Большинство людей думаетъ, что, сохраняя лучшіе покои въ обители сердца чистыми и избранными для Христа и украшая ихъ массой цвѣтовъ и книгъ, о можетъ оставить и Вельзевулу, на случай его п

щеній, если не маленькую комнату, то треножникъ въ конторѣ души или хотя бы уголокъ въ судомойнѣ сердца, гдѣ онъ могъ бы свободно вылизывать блюда. Но это невозможно. Вы должны очистить отъ него, какъ отъ чумы, всѣ уголки вашей души.

5.

Твердо знайте и глубоко чувствуйте, что вы должны каждый день вашей жизни посвящать благу другихъ, дѣлая для нихъ все, что можете. Дѣлая, а не болтая.

6.

Разсматривайте всѣ ваши дарованія и знанія, какъ средства, нужныя вамъ для помощи другимъ.

7.

Если вы сознательно не добры ко всѣмъ, то будете часто безсознательно жестоки ко многимъ, отчасти вслѣдствіе недостатка живости воображенія.

8.

Мы должны научиться понимать ничтожество того маленькаго міра, въ которомъ живемъ и который любимъ, сравнительно съ тѣмъ безпредѣльнымъ міромъ, который населяетъ и любитъ Господь, и благоговѣйно стремиться къ тому, чтобы любовь наша не ослабѣвала съ увеличеніемъ числа людей, на которыхъ она распространяется, такъ, чтобы молитва, возносимая нами за всѣхъ угнетенныхъ и обездоленныхъ, была бы такъ же пламенна, какъ та, которую мы шепчемъ, прося у Бога облегченія случайныхъ страданій близкихъ намъ людей.

9.

Каждую плохо одѣтую женщину, каждаго плохо одѣтаго ребенка вы должны считать личнымъ укоромъ себѣ и, тѣмъ или инымъ путемъ, исправлять эти упущенія вашихъ обязанностей, пока всѣ люди будутъ нарядно одѣты, какъ птицы.

10.

Женщины обыкновенно оправдываютъ свою гордость и свое тщеславіе тѣмъ, что роскошь содѣйствуетъ процвѣтанію промышленности. Но слѣдующій простой фактъ убѣдитъ всѣхъ въ нелѣпости этого оправданія. Все ненужное, что вы покупаете будто бы для „поощренія промышленности“, покупайте и немедленно сжигайте. Даже самыя ограниченныя женщины поймутъ всю нелѣпость такихъ поступковъ, и вы, при этомъ, можете имъ объяснить, что онѣ, украшая себя ненужными вещами для мнимаго содѣйствія промышленности, а не сжигая ихъ, къ безумію присоединяютъ еще наглость и пошлость.

11.

Настоящая, истинная и конечная причина всѣхъ бѣдствій, несчастій и всѣхъ ужасовъ европейскихъ войнъ заключается въ томъ, что вы, женщины, при всей вашей добротѣ, религіозности и самоотверженности по отношенію къ тѣмъ, кого вы любите, слишкомъ эгоистичны и слишкомъ мало вдумчивы, чтобы заботиться о комъ-нибудь внѣ тѣснаго круга близкихъ вамъ людей. Вы воображаете, что полны состраданія кь другимъ. Но я скажу вамъ, что еслибъ обыкновенныя войны, вмѣсто того, чтобы разорять дома крестьянъ и опустошать ихъ поля, только уничтожали бы фарфоровыя украшенія на столахъ вашихъ гостиныхъ, то ни одна война въ цивилизованныхъ странахъ не продолжалась бы и недѣли. Я скажу вамъ больше: въ любой моментъ вы, если захотите, можете положить конецъ войнѣ съ гораздо меньшими усиліями, чѣмъ ихъ нужно вамъ для приготовленія вашего обѣда. Вы знаете или, по крайней мѣрѣ, должны знать, что каждая война, о которой вы слышите, служитъ причиной того, что многія жены становятся вдовами, многія дѣти сиротами, и ни у кого изъ васъ нѣтъ достаточно сердечности, чтобы считать ихъ горе своимъ. Но, по крайней мѣрѣ, вы могли бы вмѣстѣ съ ними носить трауръ. Итакъ, пусть каждая

дама, считающая себя христіанкой и сознающая свои обязанности по отношенію къ Богу, рѣшится хоть наружно носить трауръ по убитымъ Его созданіямъ. Ваши молитвы безполезны, ваши посѣщенія церквей являются насмѣшкой надъ Богомъ, если въ васъ нѣтъ рѣшимости на это. Пусть каждая женщина высшихъ классовъ цивилизованной Европы даетъ себѣ обѣтъ — при возникновеніи каждой войны носить трауръ, т. е. глухое черное платье, безъ всякихъ украшеній и претензій на нарядность, и, повторяю, никакая война не продлится и недѣли.

12.

Ни одинъ человѣкъ никогда не велъ правильной жизни, если его не охраняла любовь женщины, не поддерживала ея смѣлость и не руководило ея благоразуміе.

13.

Жажда одобреній и рукоплесканій играетъ послѣднюю роль у людей сильныхъ и благородныхъ и главную у людей ничтожныхъ, а въ общемъ служитъ главнымъ стимуломъ человѣчества. Въ корнѣ всѣхъ величайшихъ усилій человѣчества лежитъ любовь къ похваламъ, а въ основѣ всѣхъ великихъ катастрофъ — любовь къ наслажденіямъ.

14.

Мы питаемъ особенное пристрастіе къ иностраннымъ словамъ, маскирующимъ смыслъ; ихъ никто не понимаетъ, но всѣ употребляютъ ихъ, и изъ-за нихъ многіе готовы бороться и умереть, воображая себѣ, что слова эти означаютъ ту или другую дорогую имъ вещь; такія слова являются настоящей шкурой хамелеона, принимающей любые оттѣнки, соотвѣтственно фантазіи людей. Нѣтъ и не было еще такихъ злобныхъ хищниковъ, такихъ хитрыхъ дипломатовъ и такихъ смертельныхъ ядовъ, какъ эти маскирующія слова; они являются невѣрными, несправедливыми руководителями всѣхъ человѣческихъ мыслей. Всѣ наши

любимыя фантазіи, всѣ наши дурные инстинкты мы прикрываемъ излюбленными маскирующими словами, прячась за ними; и слова, въ концѣ-концовъ, пріобрѣтаютъ такое магическое значеніе, что вы ничего не добьетесь отъ насъ, не прибѣгая къ ихъ защитѣ

15.

Истинная книга пишется, чтобы увѣковѣчить сказанное. Авторъ имѣетъ сказать нѣчто полезное, истинное и дивно прекрасное. Насколько онъ знаетъ, никто этого еще не высказывалъ и, насколько онъ чувствуетъ, никто, кромѣ него, не можетъ такъ высказать. А потому онъ обязанъ высказать ясно и, если можно, звучно, но во всякомъ случаѣ ясно.

Въ итогѣ своей жизни онъ находитъ, что это единственная вещь или группа вещей, которая ему стала очевидна, что это та частица истиннаго знанія или ясновидѣнія, которую земля и небо дали ему возможность схватить. Ему хотѣлось бы запечатлѣть это навѣки, начертать рѣзцомъ на скалѣ, какъ бы говоря: „Вотъ то лучшее, что было во мнѣ; въ остальномъ я ѣлъ, спалъ, любилъ и ненавидѣлъ, какъ и всѣ люди; жизнь наша подобна пару: была и нѣтъ ея; но это та частица моего „я“, которая достойна вашего вниманія, вашей памяти“. Таково его „писаніе“, таково, при всей скромности его доли, то, что внушено ему вдохновеніемъ. Такова истинная книга.

16.

Мы охотно говоримъ о книгѣ: „Какъ она хороша! Въ ней именно то, что мы думали!“ тогда какъ намъ слѣдовало бы говорить совсѣмъ другое: „Какъ это удивительно! Я никогда не думалъ такъ прежде, а между тѣмъ это совершенно вѣрно, и если тутъ есть кое-что не совсѣмъ для меня еще ясное, то я надѣюсь и это со временемъ понять“. Вѣдь вы обращаетесь къ автору за его пониманіемъ, а не для того, чтобы встрѣтить свое.

17.

Природа человѣка добра и великодушна, но она узка и слѣпа и съ трудомъ можетъ понимать то, чего непосредственно не видитъ и не чувствуетъ. Люди такъ же дѣятельно заботились бы о другихъ, какъ заботятся о себѣ, если бы они могли такъ же живо воображать другихъ, какъ себя. Такъ, жизнь многихъ почтенныхъ женщинъ протекаетъ въ мелкихъ заботахъ о самихъ себѣ. Онѣ довольствуются ничтожными интересами и пошлыми удовольствіями своего тѣснаго кружка, потому что имъ никогда не приходитъ въ голову заглянуть за предѣлы его и узнать что-нибудь о томъ обширномъ бѣломъ свѣтѣ, въ которомъ ихъ жизнь вянетъ, какъ былинка сорной травы на безплодномъ полѣ.

18.

Искусство не только не безнравственно, но помимо его въ жизни очень мало нравственнаго; жизнь безъ труда преступна, а трудъ безъ искусства есть трудъ не людей а животныхъ.

19.

Прекрасенъ будетъ тотъ день, когда всѣ люди поймутъ, что красота святости должна заключаться въ трудѣ, какъ и въ покоѣ. Даже больше въ трудѣ, больше въ нашей силѣ, чѣмъ въ нашей немощи; больше въ выборѣ того, что мы будемъ дѣлать въ теченіе шести дней и что будетъ благомъ къ концу ихъ, чѣмъ въ томъ, о чемъ мы будемъ молить въ седьмой, какъ о наградѣ и успокоеніи. Съ толпой, чтущей праздники, мы, можетъ—быть, иногда напрано посѣщаемъ храмъ Божій и тщетно молимъ о томъ, что считаемъ милосердіемъ; но тѣмъ немногимъ, которые работаютъ, какъ велитъ Господь, незачѣмъ молить о милосердіи и о благодати для ихъ обширной обители. Навѣрное, благость и милосердіе будутъ слѣдовать за ними всюду, во всѣ дни ихъ жизни, и они вѣчно будутъ пребывать въ домѣ Божіемъ.

20.

Первый урокъ мудрости учитъ насъ презирать богатство, а первый урокъ благородства заставляетъ раздавать его.

21.

Не должны ли мы стремиться къ такому идеалу народной жизни, при которомъ возвышеніе по ступенямъ общественной лѣстницы будетъ не столько плѣнять, сколько страшить лучшихъ людей, и когда главнымъ стремленіемъ каждаго гражданина будетъ не выходъ изъ положенія, считаемаго непочетнымъ, а исполненіе долга, возложеннаго на него по праву рожденія?

22.

Думаете ли вы, что хоть одна женщина стала когда-нибудь лучше отъ того, что имѣла брилліанты? А между тѣмъ сколько женщинъ стало низкими, развратными и несчастными отъ желанія имѣть брилліанты. И сталъ ли хоть одинъ мужчина лучше отъ обладанія сундуками, полными золота? А кто измѣритъ все зло, совершенное въ мірѣ для того, чтобы наполнить ихъ?

23.

Человѣку свойственно великодушіе, а не скаредность. Скаредность порождается особой причиной, какъ болѣзнь особыми міазмами; и существенное свойство предмета, возбуждающаго скаредность, состоитъ въ томъ, что человѣкъ дорожитъ имъ, хотя и не можетъ сдѣлать изъ него никакого полезнаго употребленія. Если вы можете хорошо прочесть книгу, то пожелаете, чтобы другіе выслушали ее; если вы правильно можете наслаждаться картиной, то пожелаете, чтобъ другіе видѣли ее; научитесь хорошо управлять лошадью, плугомъ, кораблемъ, и вы пожелаете, чтобъ ваши подчиненные стали хорошими наѣздниками, землепашцами или моряками. Вы никогда не будете въ состояніи допустить, чтобы люди злоупотребляли тѣми орудіями,

Библиотека ... Н. К. ...

которыми вы мастерски владѣете; но если ваше желаніе сосредоточивается на чемъ-либо безполезномъ, то къ этому желанію примѣшивается вся гордость и все безуміе вашего сердца, и вы становитесь вполнѣ безчеловѣчными, превращаясь въ какихъ-то каракатицъ, состоящихъ только изъ желудка и присосковъ.

24.

Жизнь есть сплошная мелодія, если человѣкъ умѣетъ правильно и во-время брать соотвѣтствующія ноты. Но онъ не долженъ торопиться, такъ какъ терпѣніе лежитъ въ корнѣ всѣхъ удовольствій и всѣхъ силъ. Даже надежда перестаетъ доставлять счастіе, если къ ней примѣшивается нетерпѣніе.

25.

Никогда путь къ доброму знанію не пролегаетъ по шелковистой муравѣ, усѣянной лиліями; всегда человѣку приходится взбираться по голымъ скаламъ.

26.

Благородство жизни зависитъ отъ ея стойкости, ясности цѣли, спокойной и непрерывной энергіи. Всякое сомнѣніе, раскаяніе, вихляніе, всякія подчистки, поправки и сомнѣнія относительно того, что лучше дѣлать въ будущемъ, являются жалкими недостатками.

27.

Очень немного найдется людей, дѣйствительно желающихъ дѣлать зло, и, пожалуй, такихъ даже совсѣмъ нѣтъ. Злые просто не вѣдаютъ, что творятъ. Каинъ, убивая Авеля, не думалъ сдѣлать чего-нибудь дурного. И среди насъ есть безчисленное множество Каиновъ, массами ежедневно убивающихъ своихъ братьевъ, не только по болѣе ничтожному поводу, чѣмъ Каинъ, но даже безъ всякаго повода, просто пользуясь плотью и кровью братьевъ, ни мало не думая, что они поступаютъ дурно. Вся трудность въ томъ, чтобы раскрыть людямъ глаза; затронуть ихъ чувства, повлiять на ихъ сердце не трудно, но не легко воздѣйствовать на ихъ

умъ. А что толку въ томъ, что вы измѣните ихъ чувства, если они, попрежнему, останутся тупоумными? Вы не всегда можете быть у нихъ подъ рукой, чтобы указывать имъ на то, что справедливо, и потому они легко станутъ поступать такъ же несправедливо и даже, пожалуй, хуже, чѣмъ прежде. Люди часто говорятъ, что благими намѣреніями вымощенъ адъ. Но это не вѣрно. Нельзя вымостить бездонную пропасть, а можно вымостить только путь, ведущій къ ней.

28.

Правда—всегда правда, и зло—всегда зло. Только безумецъ, дѣлая зло, говоритъ, что онъ дѣлаетъ это для чьего-то блага. И Библія рѣзче всего клеймитъ подобнаго рода людей. Ихъ главный и особенный способъ отрицать существованіе Бога состоитъ въ томъ, чтобъ признавать всегда безусловно справедливымъ общественное мнѣніе и не придавать никакого значенія мнѣнію Бога.

29.

Результаты вашихъ дѣлъ оцѣнятъ другіе; ваши намѣренія знаете вы одни; намъ же важно знать, было ли сердце ваше чисто и правдиво.

30.

Люди, въ настоящее время въ громадномъ большинствѣ случаевъ, даже честно каются изъ чисто болѣзненнаго эгоизма; они готовы скорѣе ужасаться своему злу, чѣмъ отрѣшиться отъ сосредоточиванія своихъ интересовъ на себѣ.

31.

„Познай самого себя“ есть основное правило. Но неужели вы думаете, что можно познать себя, всматриваясь въ себя? Нѣтъ. Вы можете познать себя, только присматриваясь къ тому, что внѣ васъ. Сравнивайте ваши силы съ силами другихъ, ваши интересы съ ихъ интересами; старайтесь понять, чѣмъ вы кажетесь имъ и они вамъ, и судите о себѣ, какъ о

чемъ-то второстепенномъ, исходя изъ увѣренности, что въ васъ, вѣроятно, нѣтъ ничего особеннаго.

32.

Воля Бога въ томъ, чтобы мы жили счастьемъ и жизнью другъ-друга, а не взаимнымъ несчастьемъ и смертью. Люди помогаютъ другъ-другу своей радостью, а не горемъ.

33.

Единственное, что хорошій человѣкъ долженъ дѣлать, это быть справедливымъ, научая этому и другихъ людей. Жертва же своими силами, своей жизнью, своимъ счастьемъ есть всегда печальная и исключительная необходимость, а не исполненіе вѣчнаго закона жизни.

34.

Сантиментально проповѣдуя устами заповѣдь о „любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ", люди на дѣлѣ, словно дикіе звѣри вцѣпляются когтями въ этихъ ближнихъ и попираютъ ихъ ногами, при чемъ, кто только можетъ, живетъ трудами другихъ.

35.

Богъ—добрый Отецъ. Онъ каждаго ставитъ тамъ, гдѣ хочетъ, чтобъ онъ работалъ, и такая работа есть, дѣйствительно, исполненіе дѣла Отца. Онъ избираетъ для каждаго своего созданія то дѣло, которое доставитъ ему отраду, если оно будетъ выполняться просто, смиренно. Онъ всегда даетъ намъ достаточно смысла и силы, чтобъ выполнить желаемую Имъ работу; если же мы утомляемся или затрудняемся, то чисто по своей винѣ, и можемъ всегда быть увѣрены, что не угождаемъ Ему, если не находимъ отрады въ нашемъ трудѣ.

36.

Худшая и послѣдняя нація та, о которой можно сказать, что она допускаетъ своихъ молодыхъ дѣвушекъ быть грустными и истомленными.

37.

Помните всегда, что ничего нельзя дѣлать прекраснаго изъ соперничества, ничего благороднаго изъ гордости.

38.

Если, честно любя ближнихъ, вы чувствуете, что еще больше любили бы существа лучше васъ, если, стремясь всѣми силами побороть зло, царящее вокругъ, вы жаждете наступленія того дня, когда на землѣ воцарится правда, и всѣ холмы радостно засіяютъ весельемъ; если, разставаясь съ товарищами, доставившими вамъ всѣ лучшія радости земныя, вы желаете и надѣетесь снова встрѣтить ихъ взоры и пожать ихъ руку тамъ, гдѣ взоры уже не отуманиваются и руки не слабѣютъ; если, готовясь лечь въ сырую землю среди мертвой тишины и полнаго одиночества, вы полны увѣренности, что снова увидите Божій свѣтъ и въ мірѣ вѣчно непрерывающейся любви познаете то, чего жаждали, то надежда на это и есть ваша религія, а сущность ея, примѣняемая къ жизни, и есть ваша вѣра. И въ силу этой вѣры вамъ и обѣщано, что царство міра сего станетъ царствомъ Бога и Христа.

39.

Духовное воспитаніе заключается въ развитіи благоговѣнія, надежды и любви, что достигается изученіемъ красотъ природы, жизни честныхъ людей и неуклоннымъ слѣдованіемъ по честнымъ поприщамъ дѣятельности.

40.

Задача отца—развивать умъ ребенка, а задача матери—воспитывать его волю. И дѣти до гробовой доски

должны помнить слова отца и повиноваться взору матери.

Презирая заботы матери, ребенокъ научается презирать голосъ Христа, а презирая отца и отчій домъ, переходитъ непосредственно къ отрицанію Бога и божественныхъ небесъ.

41.

Чтобы воспитывать въ себѣ симпатію, вы должны жить среди живыхъ существъ и заботиться о нихъ, а чтобы развивать въ себѣ благоговѣніе—жить среди красотъ природы и восхищаться ими.

42.

Сложенныя руки не всегда самыя рѣшительныя.

43.

Помните, что есть только одна власть: власть помощи, и одно честное честолюбіе—честолюбіе спасенія другихъ

44.

Мудрость никогда не прощаетъ и вѣчно, и навѣки мститъ за нарушеніе ея законовъ; никогда не вернешь потеряннаго времени, никогда не исправишь сдѣланнаго зла.

45.

Отдать свою жизнь за поцѣлуй и не получить его,—вотъ общее понятіе грековъ о геройствѣ и объ его наградѣ.

46.

Счастье человѣка больше зависитъ отъ его способности восхищаться дарованіями другихъ людей, чѣмъ отъ довѣрія къ своимъ. Благоговѣйный восторгъ есть высшій даръ человѣка, и всѣ низшія животныя счастливы и благородны, лишь поскольку они могутъ раздѣлять это чувство. Собака чтитъ васъ, а муха нѣтъ; эта способность хоть отчасти понимать болѣе высо-

кое существо составляетъ благородство собаки. Усиливайте это благоговѣніе въ людяхъ, и вы увеличите ихъ повседневное счастье, спокойствіе и достоинство; ослабляя же это чувство, вы содѣйствуете ихъ большему несчастію и большей пошлости.

47.

Я хорошо знаю,—и, честно трудясь, вы тоже узнаете,—что благоговѣніе есть величайшая отрада и мощь жизни. Чтите все чистое и свѣтлое въ вашей собственной юности, все истинное изъ испытаннаго людьми другихъ возрастовъ, все прекрасное въ живыхъ, все великое въ умершихъ и все дивное въ безсмертныхъ силахъ.

48.

Тѣмъ, что мы любимъ, опредѣляется то, какіе мы люди, и потому, развивая вкусъ, мы тѣмъ самымъ образуемъ характеръ.

Вкусъ не только часть или указатель нравственности, но въ немъ вся нравственность. Первое и самое точное мѣрило любого живого существа - это то, что оно любитъ. Скажите мнѣ, что вы любите, и я скажу, что вы за человѣкъ.

49.

По мѣрѣ нашего обученія искусству жизни, мы будемъ все болѣе находить, что всѣ восхитительныя вещи необходимы для жизни. Дикій цвѣтокъ, растущій при дорогѣ, такъ же необходимъ намъ, какъ и посѣянный хлѣбъ, дикія лѣсныя птицы, какъ и домашній скотъ; вѣдь человѣкъ живъ не единымъ хлѣбомъ, а и манной пустыни и каждымъ дивнымъ словомъ и дѣломъ Божіимъ.

50.

Было уже высказано не разъ и вполнѣ вѣрно, что вся разница между геніемъ и остальными людьми состоитъ въ томъ, что геній, большею частью, остается ребенкомъ, смотрящимъ на міръ широко раскрытыми

дѣтскими глазами, полными безконечнаго удивленія, при сознаніи не своего великаго знанія, а своего безпредѣльнаго невѣжества и, въ то же время, своей мощи.

51.

Вся исторія подтверждаетъ тотъ неоспоримый фактъ, что жизнь Бога можно постичь не разсужденіями, а повиновеніемъ, что присутствіе вѣчнаго порядка въ мірѣ становится очевидно лишь при исполненіи велѣній Бога и что только этимъ путемъ мы можемъ на землѣ познать Его волю.

52.

Изъ всѣхъ безполезныхъ тратъ самая непозволительная—трата труда.

53.

Природа никогда не бываетъ ни вполнѣ ясна, ни вполнѣ пуста; она всегда таинственна и обильна. Вы всегда что-нибудь въ ней видите, но никогда не видите всего вполнѣ.

54.

Знаніе хорошо, и свѣтъ хорошъ; но люди погибаютъ, набрасываясь на знаніе, какъ ночныя бабочки, налетая на огонь; и если мы не научимся у нихъ довольствоваться той тайной, которая въ извѣстной степени необходима, то погибнемъ, какъ и онѣ.

55.

Задача и цѣль человѣка—быть свидѣтелемъ славы Божіей и содѣйствовать ей разумнымъ повиновеніемъ волѣ Отца и тѣмъ счастіемъ, которое мы находимъ въ этомъ повиновеніи.

56.

Струны лиры задѣты невѣрно, если онѣ воспѣваютъ только славу министреля.

57.

Нація, желающая истиннаго богатства, желаетъ его умѣренно и потому можетъ щедро распредѣлять его и съ наслажденіемъ обладать имъ; но желающая ложнаго богатства—желаетъ его неумѣренно и не можетъ ни справедливо распредѣлять его, ни мирно наслаждаться имъ.

58.

Вы можете быть увѣрены, что никогда чистое поклоненіе женщинамъ, живымъ или умершимъ, не приносило людямъ вреда.

59.

Честность, какъ солнце, должна быть вполнѣ свободна и, ни отъ чего не завися, подобно этому небесному свѣтилу, руководить нашими днями и ночами.

60.

Жизнь — единственное наше благо, жизнь, полная любви, радости и благоговѣнія. Богаче всѣхъ та страна, которая прокармливаетъ наибольшее количество благородныхъ и счастливыхъ человѣческихъ существъ. И тотъ человѣкъ богаче всѣхъ, который, выполняя наилучшимъ образомъ задачу своей жизни, имѣетъ наиболѣе широкое и благотворное вліяніе на жизнь другихъ людей, какъ своею личностью, такъ и своимъ имуществомъ.

61.

Работа только тогда хорошо сдѣлана, когда выполнена съ охотой, но ни одинъ человѣкъ не можетъ охотно работать, если не сознаетъ, что дѣлаетъ именно то, что нужно въ данную минуту.

62.

Всѣ твари тѣмъ благороднѣе, чѣмъ полнѣе ихъ жизнь.

63.

Благородное искусство есть выраженіе великой души, что не часто встрѣчается.

64.

Въ глазахъ Творца всего великаго и малаго, самая ничтожная вещь имѣетъ такое же значеніе, какъ и самая великая, и день, какъ тысячи лѣтъ, и всѣ самыя ничтожныя, какъ и самыя великія вещи, полны неизъяснимой тайны Великаго Духа.

65.

Истинная Церковь тамъ, гдѣ протянутая рука, всегда встрѣчая руку помощи, сама готова всегда помочь. Только это и есть святая мать Церковь изъ всѣхъ бывшихъ и будущихъ.

66.

Лучшій романъ опасенъ, если, возбуждая фантазію, лишаетъ человѣка интереса къ обычнымъ явленіямъ жизни и усиливаетъ жажду къ такимъ сценамъ, въ которыхъ ему не придется никогда принимать дѣятельнаго участія.

67.

Когда люди правильно правятъ землей и сознаютъ, что власть ихъ души надъ ней и ея твореніями благотворна и авторитетна, они признаютъ и власть высшихъ силъ, и имя Бога становится для нихъ свято, дивно и чудесно; но если они злоупотребляютъ землей и ея твореніями и становятся не царями, правильно правящими ею, а просто борющимися скотами, то имя Божіе перестаетъ быть для нихъ дивнымъ, и власть Его ими не чувствуется. Тогда, постепенно, своеволіе и невѣжество начинаютъ брать перевѣсъ, и уцѣлѣвшіе остатки сознанія божественнаго закона дѣлаются для нихъ невыносимыми.

68.

Хотя нѣкоторые химическіе или анатомическіе факты и кажутся современному научному интеллигенту несовмѣстимыми съ существованіемъ Бога, тѣмъ не менѣе, неоспоримъ тотъ историческій фактъ, что никогда ни счастье, ни мощь не достигались людьми внѣ этой жажды присутствія божественнаго Владыки, и что безсиліе, несчастіе и смерть являются всегда результатомъ желанія упразднить небеснаго Царя и замѣстить Его разбойниками и убійцами. Неоспоримъ также и тотъ историческій фактъ, что только при исполненіи велѣній Бога мудрость и присутствіе верховнаго Повелителя становятся намъ ясны и что только этимъ способомъ можно постичь Его пути здѣсь, на землѣ, и спасительную Его власть надъ всѣми народами, за неповиновеніемъ же всегда слѣдуетъ мракъ, предвѣстникъ смерти.

69.

Одно мы знаемъ или можемъ знать, если захотимъ, а именно, что сердце и совѣсть человѣка божественны, что въ отрицаніи зла и признаніи добра человѣкъ самъ является воплощеннымъ божествомъ; что его радость въ любви, его страданія въ гнѣвѣ, его негодованіе при видѣ несправедливости, его слава въ самопожертвованіи являются вѣчными, неоспоримыми доказательствами его единства съ верховнымъ Властелиномъ; что въ этомъ, а не въ тѣлесныхъ преимуществахъ и не въ большемъ разнообразіи инстинктовъ, онъ самъ является властелиномъ надъ болѣе низшимъ одушевленнымъ міромъ. Поскольку онъ отрицаетъ или нарушаетъ велѣнія сердца и совѣсти, постольку онъ безчеститъ имя небеснаго Отца, а не святитъ имени Его на землѣ; поскольку же онъ слѣдуетъ имъ, онъ святитъ Его имя и получаетъ отъ полноты Его власти.

70.

Всѣ націи, въ концѣ-концовъ, признаютъ истину, давно уже постигнутую тѣми людьми, которые были ихъ умственными руководителями, а именно, что первоначальная добродѣтель человѣчества состоитъ въ признаніи своего несовершенства и въ подчиненіи законамъ высшаго Существа. „Прахъ ты и въ прахъ возвратишься“ есть первая истина, которую мы познали относительно себя, а вторая заключается въ томъ, чтобы воздѣлывать землю, изъ которой мы взяты, что и составляетъ главную нашу обязанность. Въ этой работѣ и въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя она устанавливаетъ между нами и низшими животными, заключаются основныя условія развитія нашихъ высшихъ способностей и нашего величайшаго благополучія. Безъ этой же работы немыслимы для человѣка ни миръ, ни развитіе его ума и искусствъ.

71.

Существуютъ, конечно, всевозможные постепенные переходы отъ мудрости къ безумію?

Нѣтъ. Безумный, какъ бы онъ ни казался мудрымъ, не знаетъ своего хозяина и въ сердцѣ своемъ говоритъ: „нѣтъ ни Бога, ни закона“.

Мудрый же знаетъ своего хозяина. Смотря по степени мудрости, онъ познаетъ низшихъ или высшихъ хозяевъ, но всегда какое-нибудь существо выше себя, какой-нибудь законъ, болѣе священный, чѣмъ его собственный, — законъ, который ему нужно найти, изучить, полюбить и которому онъ долженъ повиноваться. Но чтобы найти высшій законъ, онъ долженъ начать съ повиновенія тому лучшему закону, который онъ знаетъ. Повинуйтесь чему-нибудь и, со временемъ, вы найдете, чему вамъ лучше всего повиноваться. Но если вы начнете съ того, что не станете ничему повиноваться, то кончите повиновеніемъ Вельзевулу и его семи неразлучнымъ друзьямъ.

72.

Хотя имѣется, безспорно, не мало духовныхъ особъ, приносящихъ въ жертву свою душу и тѣло (правда, я не ясно понимаю, что разумѣютъ духовныя лица, говоря, что они жертвуютъ душой своей) безъ всякой мысли о временной наградѣ, тѣмъ не менѣе проповѣдываніе Христа стало общепризнанной профессіей, доставляющей этимъ господамъ средства для жизни, и современная симонія отличается отъ симоніи временъ апостоловъ только тѣмъ, что тогда Симонъ-волхвъ готовъ былъ заплатить за даръ Святого Духа приличный кушъ наличными деньгами, тогда какъ современные Симоны вообще отказались бы принять этотъ даръ безъ приличнаго дохода, выгоднаго прихода, красивой колокольни и избраннаго круга сосѣдей.

73.

Крайности человѣческаго униженія зависятъ не отъ естественныхъ причинъ, но отъ того, что трудъ бѣдныхъ обыкновенно истощается роскошью богатыхъ, а это только поощряется и усиливается мѣстными духовными пастырями. Пастыри не въ правѣ за деньги отпускать богатымъ ихъ грѣхи и изъ пристрастія къ нимъ освобождать ихъ отъ лежащихъ на нихъ обязанностей. Да, дѣло ихъ состоитъ не въ томъ, чтобы своимъ священнымъ и непосредственнымъ примѣромъ услаждать тѣ пріятныя минуты, когда богачи предаются няньчанію и ласканію своихъ котовъ, а въ томъ, чтобы строго запрещать имъ заниматься няньчаніемъ кошекъ, пока остается хоть одинъ ребенокъ, котораго некому ни нянчить, ни ласкать. И если бы эта истинная церковная дисциплина проводилась ими въ жизни, и обширный классъ болѣе или менѣе священныхъ духовныхъ особъ, обѣдающихъ теперь съ богатыми и проповѣдующихъ бѣднымъ, привыкли бы, напротивъ того, обѣдать съ бѣдными и проповѣдывать богатымъ, то хотя полезный тростникъ и безполезные розовые кусты попрежне-

му окаймляли бы зимой берега обледенѣвшихъ водъ, а лѣтомъ своимъ цвѣтомъ усиливали бы прелесть яркихъ теплыхъ дней—но каждый проводилъ бы въ мирѣ свои счастливые дни въ саду міра, и блескъ, если не безсмертной, то все же свято охраняемой жизни и безконечно чтимой памяти царилъ бы и въ нѣдрахъ могилъ.

74.

Ложное зрѣніе хуже слѣпоты, и ложная рѣчь хуже молчанія.

75.

Чтеніе, какъ пища для ума, должно подчиняться тѣмъ же нравственнымъ законамъ, какъ и ѣда, служащая для питанія тѣла. Другими словами: какъ вы не должны ѣсть ради удовольствія, доставляемаго ѣдой, такъ не должны и читать только для того, чтобъ наслаждаться чтеніемъ. Только при правильномъ пользованіи, вы вполнѣ насладитесь и книгой и обѣдомъ. Жадность или неумѣренность въ чтеніи гораздо худшій порокъ, чѣмъ обжорство. Скверное же, грязное чтеніе гораздо отвратительнѣе грязной ѣды.

76.

Какъ не слѣдуетъ ни ѣсть, ни читать, чтобы только наслаждаться пищей или чтеніемъ, такъ и, вообще, ничего не слѣдуетъ дѣлать, ради того удовольствія, которое доставляется этимъ занятіемъ, а всегда имѣть въ виду пользу. Нравственное различіе между человѣкомъ и животнымъ состоитъ въ томъ, что первый поступаетъ, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, пользу, а второй—ради удовольствія. И если у васъ на первомъ планѣ не польза, а удовольствіе, то вы „любодѣйствуете". Таково точное значеніе словъ „любодѣяніе" и развращенность, какъ они употребляются въ Библіи.

И законъ Бога по отношенію къ человѣку состоитъ въ томъ, что если онъ поступаетъ ради пользы,

т. е. какъ слуга Бога, то наградой ему будетъ такое наслажденіе, какое нельзя ни описать словами, ни постичь сердцемъ. Если же онъ имѣетъ въ виду не пользу, а удовольствіе, то наказаніе, постигающее его, тоже нельзя ни описать словами, ни постичь сердцемъ. И это безусловно и неизбѣжно подтверждается ежедневно и ежечасно цѣлымъ рядомъ фактовъ.

77.

Страхъ Божій и корыстолюбіе представляютъ двѣ противоположности; если человѣкъ боится или чтитъ Бога, то долженъ ненавидѣть корыстолюбіе; а если онъ страшится нищеты или чтитъ сребролюбіе, то долженъ ненавидѣть Бога, и никакая середина, никакая переходная ступень тутъ немыслима. Точно такъ же немыслимо для человѣка, любящаго богатство—быть богобоязненнымъ; богатымъ можетъ быть только тотъ, кто поневолѣ богатъ и старается какъ можно скорѣе стать бѣднымъ. Вѣдь деньги представляютъ собою страннаго рода сѣмя: накопляемое, оно становится ядомъ, а разсѣваемое—хлѣбомъ, такъ что человѣкъ, предназначенный Богомъ быть сѣятелемъ, долженъ, по возможности, легко нести тяготу золота и имущества, пока не найдетъ удобной почвы для ихъ посѣва. Но лица, желающія быть богатыми и накопляющія богатства, всегда ненавидятъ Бога и никогда не боятся Его. Идолъ, котораго они боятся (такъ какъ многіе изъ нихъ искренно набожны), воображаемый, созданный разсудкомъ по ихъ вкусу. Такой Богъ дозволяетъ ростовщичество, благопріятствуетъ раздорамъ и соперничеству и особенно строго слѣдитъ за соблюденіемъ субботняго дня и за тѣмъ, чтобы всѣ посѣщали синагоги.

78.

Никто не можетъ научить чему-либо стоящему познанія иначе, какъ работой рукъ. Хлѣбъ жизни можетъ быть добытъ изъ оболочекъ, окружающихъ зерно, только когда разотрешь ихъ своими руками.

79.

Самое полезное и священное дѣло, которое мы въ настоящее время можемъ дѣлать для человѣчества, это—учить людей (преимущественно примѣромъ, какъ наилучшимъ способомъ обученія вообще) не тому, какъ имъ усовершенствоваться, а тому, какъ имъ „удовлетворять себя“. Ѣсть и не насыщаться есть проклятіе, тяготѣющее какъ надъ всякой злой природой, такъ и надъ любой злой тварью. Слова же благословенія состоятъ въ томъ, чтобы ѣсть и насытиться. И какъ есть только одинъ родъ воды, утоляющій всякую жажду, такъ есть только одинъ родъ хлѣба, утоляющій всякій голодъ—это хлѣбъ справедливости или правоты. Алчущій этого хлѣба всегда насытится, такъ какъ это хлѣбъ небесный; алчущій же хлѣба или платы неправды не насытится, потому что это хлѣбъ Содома. Для того же, чтобы научить людей умѣнію быть довольными, необходимо вполнѣ постичь искусство радости и скромной жизни, которое теперь необходимо изучать болѣе всѣхъ искусствъ и наукъ. Скромная жизнь чужда мечты о какихъ-либо излишествахъ въ будущемъ, но полна радостной увѣренности, что настоящая скромная жизнь ни въ чемъ не измѣнится. Она исключаетъ не предусмотрительность, а только преждевременную скорбь и заботу о будущихъ дняхъ, исключаетъ не принятіе мѣръ предосторожности, а жажду накопленія. Эта скромная жизнь есть жизнь, полная семейной любви и домашняго мира, отзывчивая на всѣ безплатныя и добрыя удовольствія, а потому, главнымъ образомъ, на удовольствія, доставляемыя наслажденіемъ природой.

80.

Открытіе, сдѣланное современной наукой относительно того, что вся физическая сила исходитъ отъ солнца, ввергло, съ одной стороны, безумныхъ въ объятія атеизма, а съ другой—явилось для мудрыхъ самымъ цѣннымъ подтвержденіемъ ихъ вѣры со стороны физической природы; оно даетъ намъ ариѳметическую, доказуемую и поддающуюся измѣренію увѣренность въ томъ, что жизнедѣятельные люди являются живымъ сіяніемъ солнца, имѣющимъ корни души своей въ свѣтѣ его, подобно тому какъ корни растеній находятся въ землѣ; и какъ прахъ есть источникъ дерева, а дерево есть оживленіе праха, такъ и живая душа есть оживленіе сіянія солнца.

81.

Ошибка всѣхъ добрыхъ людей въ наше время состоитъ въ томъ, что, вѣжливо протягивая руку злымъ, поддерживая ихъ въ ихъ злѣ и часто даже содѣйствуя имъ, они надѣются отвратить послѣдствія этого зла, побочно стараясь исправить причиненный имъ вредъ.

Утромъ они, чтобы удовлетворить сердечной потребности, помогаютъ нуждѣ двухъ или трехъ разоренныхъ семей, а по вечерамъ обѣдаютъ съ этими разорителями, завидуютъ имъ и подготовляются слѣдовать примѣру богатаго спекулятора, разорившаго двѣ или три тысячи людей. Такимъ образомъ, они разрушаютъ въ нѣсколько часовъ больше, чѣмъ въ силахъ исправить въ теченіе десятковъ лѣтъ, или, въ лучшемъ случаѣ, тщетно кормя голодающее населеніе въ тылу всеистребляющей арміи, стараются все болѣе увеличить численность этой арміи и быстроту ея передвиженія.

82.

Нельзя должнымъ образомъ любить дѣйствительное солнце, т.-е. физическій свѣтъ, если не любишь, какъ слѣдуетъ, духовный свѣтъ, т.-е. справедливость и истину. Для несправедливыхъ и лживыхъ нѣтъ дѣйствительной радости въ физическомъ свѣтѣ, такъ что они даже не понимаютъ значенія этого слова. Вся система современной жизни до того развращена самыми мрачными, ужасными формами несправедливости и лжи, что люди даже и не сознаютъ этого. Пока

разбойникъ сознаетъ, что онъ разбойникъ, а негодяй, что онъ нечестный человѣкъ, еще небесный свѣтъ, отчасти, свѣтитъ въ нихъ, но когда всѣ воруютъ, обманываютъ и съ спокойной совѣстью, самодовольно посѣщаютъ церковь, то свѣтъ ихъ сталъ тьмою. И какъ велика эта тьма! Физическимъ же результатомъ этой духовной извращенности является полнѣйшее равнодушіе къ красотамъ небесъ, къ чистотѣ рѣкъ и къ жизни животныхъ и цвѣтовъ. И я думаю, что силы природы оскудѣли и извратились одновременно съ душой человѣка, и потому условія грозъ и физическаго мрака никогда еще не были таковы съ самаго начала христіанской эры, а все болѣе усиливаются въ связи съ развитіемъ различныхъ формъ отвратительнѣйшихъ болѣзней, размножающихся въ психикѣ современнаго человѣчества.

83.

Я утверждаю, что люди не могутъ добывать себѣ богатствъ путемъ искусства. И всѣ попытки добывать себѣ искусствомъ средства къ жизни являются одними изъ худшихъ и вреднѣйшихъ путей, избираемыхъ людьми. Въ каждомъ поколѣніи немного, очень немного такихъ людей, къ словамъ которыхъ стоитъ прислушиваться и произведенія которыхъ стоятъ вниманія. И эти немногіе будутъ проповѣдывать, пѣть и рисовать, вопреки вамъ; они охотнѣе станутъ голодать, какъ кузнечики, чѣмъ перестанутъ пѣть; и даже если вы не хотите слушать ихъ, то, въ силу милосердія, должны бросить имъ нѣсколько крохъ, чтобы поддержать ихъ жизнь. Но люди, принимающіеся писать или рисовать, чтобы этимъ путемъ добыть себѣ средства къ существованію, считаютъ себя болѣе благородными и менѣе презрѣнными, чѣмъ обыкновенные нищіе, тогда какъ они являются въ сущности только шумливыми и вредными попрошайками. Я охотно готовъ платить за содержаніе нашихъ бѣдныхъ бродягъ въ рабочихъ домахъ, но не за то, что они жужжатъ мнѣ въ уши своими шарманками, пачкаютъ всѣ улицы

своими плакатами и каррикатурами, соблазняютъ молодыхъ дѣвушекъ своими негодными повѣстями или приводятъ всю націю къ погибели тысячами квадратныхъ миль грязно напечатанной лжи, которыми она упивается каждое утро за завтракомъ. Если люди не въ силахъ добывать себѣ хлѣбъ честнымъ трудомъ, то пусть не кричатъ на улицахъ, а попридержатъ свой языкъ и скромно протягиваютъ свои праздныя руки, и ихъ милостиво накормятъ.

84.

Не повиноваться Богу, поддаваясь искушенію, есть грѣхъ человѣческій, а не повиноваться изъ-за любви къ неповиновенію есть грѣхъ дьявольскій. Повиноваться Ему изъ-за благъ жизни есть человѣческая добродѣтель, повиноваться же изъ-за любви къ повиновенію есть ангельская добродѣтель.

85.

Ежедневно возвѣщать правду Божію, исполнять дѣла Его справедливости и геройски нести Его мечъ,— все это требуется отъ каждой человѣческой души, по мѣрѣ ея способностей, при чемъ безусловно должны быть упразднены платныя профессіи проповѣдниковъ, законодателей и воиновъ.

86.

Утомленіе и бѣдность—двѣ различныя вещи. Бѣдность облагораживаетъ и предохраняетъ; утомленіе унижаетъ и подвергаетъ опасности. Мы всѣ обязаны исполнять нашу задачу, но счастливы только, когда можемъ при этомъ наслаждаться покоемъ.

87.

Человѣкъ есть солнце міра больше, чѣмъ видимое на небѣ. Огонь его дивнаго сердца есть единственный свѣтъ, заслуживающій опредѣленія и измѣренія. Гдѣ человѣкъ, тамъ тропики, гдѣ его нѣтъ, тамъ царство льда.

88.

Всякое воспитаніе должно быть сначала нравственнымъ, а затѣмъ умственнымъ. Умственное прежде нравственнаго, а тѣмъ болѣе безъ него, не можетъ быть совершенно, а несовершенное воспитаніе есть зло, а не благо.

Нравственное воспитаніе состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать развитію способностей восторга, надежды, любви.

Это достигается изученіемъ прекрасной природы, жизни благородныхъ людей и благородныхъ предметовъ дѣятельности.

89.

Собственность человѣка состоитъ изъ

А. Полезныхъ вещей.

Б. Честно добытыхъ.

В. И умѣло употребляемыхъ.

Такова должна быть азбука собственности, и потому собственность и называется добромъ.

90.

Природа никогда не допускаетъ великой истинѣ открыться тому, кто, предвидя ея послѣдствія, отказывается отъ нея. Такой человѣкъ уже во власти великаго обольстителя и хочетъ съ каждымъ дальнѣйшимъ усиліемъ все больше обольщаться и вѣрить въ справедливость своего заблужденія.

91.

Покой душѣ вашей вы найдете, если возьмете на себя иго Христа, но радость Его найдете только, когда понесете это иго такъ долго, какъ Онъ того отъ васъ потребуетъ, и только тогда вы истинно войдете въ радость Господина своего.

92.

Никто не отрицаетъ пользы добрыхъ дѣлъ, но принципъ справедливости состоитъ въ томъ, чтобы не заставлять платить себѣ за то, что вамъ ничего не стоитъ. Вашъ ближній, не предусмотрѣвъ, неожиданно попадаетъ подъ дождь. Вы можете оказать ему троякую услугу: одолжить свой зонтикъ, дать денегъ на извозчика или пригласить переждать дождь въ вашей комнатѣ. Если вы возьмете съ него за пользованіе зонтикомъ, то это будетъ прибыль съ капитала; если возьмете за одолженныя деньги, то это будетъ лихва, процентъ, ростъ; если же возьмете плату за пользованіе комнатой, то это будетъ рента. Все это одинаково воспрещено закономъ Христа и, въ сущности, эти благовидные и лицемѣрные грѣхи гораздо хуже прямого отказа человѣку въ кровѣ, зонтикѣ и деньгахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, вы почувствовали бы все свое звѣрство и могли бы, со временемъ, раскаяться и измѣниться; въ первомъ же случаѣ, вы считаете себя человѣкомъ честнымъ и любезнымъ и разсчитываете на небесную награду за вашу доброту, и, такимъ образомъ, весь строй общества является до самой сердцевины подточеннымъ этой гнилью. Уясните себѣ во что бы то ни стало, что справедливо, и если даже сразу вы и не будете въ силахъ поступать, какъ слѣдуетъ, то все же, при желаніи и усиліи, съ каждымъ днемъ будете становиться справедливѣе.

93.

Глубоко вдумываясь, вы найдете, что главное бѣдствіе нашего злополучнаго вѣка заключается во всеобщей болтовнѣ его безумцевъ и толпы ихъ послѣдователей, болтовнѣ, заглушающей спокойные голоса мудрыхъ людей всѣхъ прошлыхъ вѣковъ. Это является, во-первыхъ, результатомъ изобрѣтенія книгопечатанія и легкой возможности, для тщеславныхъ людей, видѣть свое имя въ печати. Когда требовался тяжелый трудъ цѣлаго года, чтобы выпустить книгу, люди нѣ-

сколько отличали одну книгу отъ другой. Но теперь, когда каждый можетъ въ недѣлю выпустить сколько угодно экземпляровъ своей болтовни, и эта болтовня доставляетъ имъ средства къ существованію, такъ что они могутъ насыщать свой желудокъ бѣшеной пѣной своихъ губъ, то всеобщая эпидемія лжи испещряетъ всѣ умы, какъ цикады лавровые листья, и потому первая задача нашего умственнаго просвѣтленія состоитъ въ томъ, чтобы освободить изъ-подъ шума, производимаго этими болтунами, тѣ немногія книги и слова, которыя дѣйствительно божественны.

94.

Презирая все доброе, что было и что есть въ великихъ людяхъ, міръ выбираетъ только то, что можетъ найти дурного, и, такимъ образомъ, портитъ, извращаетъ и сводитъ къ нулю и даже ко вреду всѣ силы величайшихъ людей.

95.

Раздавать хорошую пищу, красивую одежду и произведенія искусствъ есть истинное дѣло отцовъ и матерей всѣхъ народовъ. Только непосредственно предаваясь этой помощи, они могутъ благотворно вліять на людей, способныхъ къ возрожденію. Поэтому вы, возсѣдающіе за пышными яствами, зовите съ улицъ подонки общества, сажайте ихъ за свой столъ, и, такимъ образомъ, вы постепенно поймете, какъ вашъ ближній дошелъ до своего жалкаго положенія. Пусть ваши собственные обѣды будутъ самые простые, пока обѣды бѣдняковъ не будутъ обильны, или иначе вы не христіане. И вы, носящіе пышныя одежды, надѣвайте простыя блузы и передники, пока бѣдняки не будутъ одѣты прилично и красиво,—иначе вы не христіане; и вы, поющіе и играющіе на различныхъ инструментахъ, повѣсьте ваши арфы на вѣтви у рѣкъ, зачумленныхъ вами, и постарайтесь внести мелодію въ души тѣхъ безумныхъ, пошлыхъ и глупыхъ людей, которыхъ вы же создали,—иначе вы не христіане.

96.

Лучше перестаньте говорить о независимости, такъ какъ вы зависите не только отъ каждаго поступка окружающихъ васъ людей, о которыхъ вы никогда и не слыхали, но и отъ каждаго поступка всѣхъ прошлыхъ людей, тысячи лѣтъ тому назадъ превратившихся въ прахъ. Точно такъ же и грядущія тысячелѣтія зависятъ отъ той крохотной гибнущей доли силы, которая заключается въ васъ,—крохотной силы, часто гибнущей безъ всякой награды, но которую вы, тѣмъ не менѣе, должны хорошо использовать. Поймите это. Добродѣтель состоитъ не въ томъ, чтобы дѣлать то, за что вы, добродѣтельная личность, получите немедленную награду или даже награду вообще. Награда можетъ быть, но можетъ и не быть, хотя когда-нибудь часъ возмездія, конечно, настанетъ. Но жизненное условіе добродѣтели, какъ добродѣтели, состоитъ въ томъ, чтобы довольствоваться ею и желать, чтобы награда досталась другимъ; жизненное же условіе порока состоитъ тоже въ томъ, чтобы наслаждаться имъ и желать, чтобы возмездіе за дѣла его доставалось на долю другихъ.

97.

У меня много друзей среди священниковъ и было бы еще больше, если бы я постоянно не пытался убѣдить ихъ, что они слишкомъ много вѣрятъ въ паникадила, мало въ свѣчи, еще меньше въ солнце, а меньше всего въ Творца, создавшаго солнце.

98.

Мнѣ всегда очень трудно убѣдить молодыхъ дѣвицъ, что сами онѣ не что иное, какъ очень граціозный родъ восковыхъ свѣчей, почему-то вообразившихъ, что созданы для того, чтобы ими любовались во славу Божію, а не для того, чтобы свѣтить людямъ.

99.

Торговать знаніемъ, которое мы считаемъ исходящимъ отъ Духа Святаго, значитъ снова продавать своего Бога, а это есть дѣло Искаріота.

100.

Первая причина всѣхъ войнъ и всей необходимости національной защиты кроется въ томъ, что большинство людей, высоко и низкопоставленныхъ, во всѣхъ государствахъ Европы—воры, завидующіе добру, странѣ и славѣ своихъ сосѣдей.

Но они не только воры, а и безумцы, и никогда не въ состояніи понять, что благосостояніе ихъ сосѣдей есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и ихъ благосостояніе, а бѣдность ихъ сосѣдей, вслѣдствіе общности всѣхъ людей, созданной Богомъ, становится, въ концѣ концовъ, и ихъ бѣдностью. Invidia — зависть къ добру сосѣдей, съ того момента, какъ прахъ облекся плотью, стала проклятіемъ людей, а Charitas,—потребность оказывать добро сосѣдямъ, есть единственный источникъ всей человѣческой славы, мощи и матеріальнаго благословенія.

101.

Явный грабежъ, какъ онъ ни грубъ, но если совершается смѣло и открыто, не развращаетъ душу человѣка. Но скрытый грабежъ, прячущійся самъ отъ себя, узаконенный, подлый, трусливый и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользующійся почетомъ, развращаетъ всѣ фибры тѣла и души человѣка. И грабители Европы, дѣйствительные виновники всѣхъ братоубійственныхъ войнъ, это капиталисты, т.-е. люди, живущіе на процентъ съ труда другихъ людей, вмѣсто того, чтобы получать опредѣленную плату за свой. Они все время держали рабочихъ въ бѣдности, невѣжествѣ и грѣховности, чтобы имѣть возможность, пользуясь этимъ

невѣжествомъ, присвоивать себѣ продукты ихъ труда. Но вотъ сознаніе этого своего положенія слегка пробуждается въ рабочихъ, и, рано или поздно, капиталистамъ придется встрѣтиться лицомъ къ лицу съ рабочими, какими они сами ихъ создали.

102.

Воспитаніе, которое я хотѣлъ бы дать дѣтямъ, можно выразить въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: они будутъ умѣть взирать на небеса, дышать ими и понимать, какъ слѣдуетъ жить подъ небесами въ вѣчномъ присутствіи Отца.

103.

Начало каждаго хорошаго закона, а пожалуй и конецъ его заключаются въ томъ, чтобы каждый человѣкъ добывалъ свой хлѣбъ хорошимъ трудомъ и получалъ хорошій хлѣбъ за свой трудъ.

104.

Профессора ботаники забыли, что ихъ наука на первоначальномъ греческомъ языкѣ означала науку о предметахъ, годныхъ для ѣды, и продолжали считать ее наукой о предметахъ, подлежащихъ только номенклатурѣ. Аристократія политики забыла, что ея пригодность состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы въ фигуральномъ смыслѣ служить пищей, и вообразила, что все ея превосходство, вся ея красота и мощь въ томъ, чтобы носить пышныя названія.

105.

Если бы десятую часть тѣхъ суммъ, которыя вы ежегодно тратите на возведеніе укрѣпленій противъ мнимыхъ враговъ, употребляли на улучшеніе положенія тѣхъ людей, которые могутъ стать вашими дѣйствительными друзьями, то бюджетъ вашъ много выигралъ бы отъ этого.

106.

Люди обыкновенно утверждаютъ, что личная практическая дѣятельность безсильна сколько-нибудь повліять на измѣненіе или задержку обширной системы современной промышленности или способовъ производства и торговли.

Я же, вдумываясь въ ту массу умныхъ разговоровъ, которая входитъ въ одно длинное ухо міра и выходитъ изъ другого, не производя ни малѣйшаго впечатлѣнія на его умъ, испытываю иногда непреодолимое желаніе попытаться весь остатокъ жизни употребить на то, чтобы молча дѣлать то дѣло, которое я считаю разумнымъ, и никогда ни о чемъ больше не говорить.

107.

Самимъ Создателемъ предопредѣлено, чтобы мѣриломъ всѣхъ человѣческихъ поступковъ служила не выгода, а справедливость, и, въ силу этого, всѣ усилія опредѣлить степень выгоды всегда безплодны. Ни одинъ человѣкъ никогда не зналъ, не знаетъ и не можетъ знать, каковы будутъ, какъ для него, такъ и для другихъ людей, конечные результаты извѣстнаго поступка или цѣлаго ряда поступковъ. Но каждый человѣкъ можетъ знать, и большинство знаетъ, какой поступокъ справедливъ, и какой нѣтъ. И всѣ мы точно такъ же можемъ знать, что послѣдствія справедливости будутъ, въ концѣ-концовъ, наилучшія, какъ для другихъ, такъ и для насъ, хотя мы не въ силахъ заранѣе сказать, каково будетъ это наилучшее и въ чемъ оно будетъ состоять.

108.

Наибольшее количество работы получается, когда побудительная сила, т.-е. воля и энергія человѣка достигаютъ наибольшей мощи въ силу своего собственнаго пламени, а именно своихъ симпатій.

109.

Относитесь хорошо къ людямъ въ расчетѣ получить выгоду отъ ихъ благодарности, и вы получите заслуженное, т.-е. ни малѣйшей благодарности, ни малѣйшей оплаты за вашу мнимую доброту; но отнеситесь къ нимъ хорошо безъ всякихъ корыстныхъ соображеній, и вы достигнете и благодарности, и пользы. И такъ во всемъ: „кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее, а кто потеряетъ душу свою ради Меня, тотъ обрѣтетъ ее“.

110.

Сила рубля въ вашемъ карманѣ вполнѣ зависитъ отъ отсутствія его въ карманѣ вашего сосѣда; и искусство богатѣть, въ обычномъ смыслѣ меркантильныхъ экономистовъ, есть неизбѣжно также искусство удерживать ближняго въ состояніи бѣдности. Или, точнѣе выражаясь, богатство есть искусство водворять наибольшее неравенство ради личной выгоды.

111.

Въ богатствѣ, дѣйствительно, плѣнительна власть надъ людьми, въ самомъ простомъ видѣ—власть надъ трудомъ прислуги, работниковъ, ремесленниковъ и художниковъ; въ болѣе же широкомъ смыслѣ—авторитетъ, дающій намъ возможность направлять обширныя массы людей къ различнымъ цѣлямъ: добрымъ и хорошимъ или пошлымъ и вреднымъ, смотря по характеру владѣльца богатствъ.

112.

Если вы вникнете въ исторію происхожденія мошенниковъ, то поймете, что они, дѣйствительно, являются такимъ же продуктомъ производства, какъ и всѣ остальные предметы, и именно потому, что наша современная система политической экономіи содѣйствуетъ ихъ производству, она и является несомнѣнно ложной. Намъ слѣдовало бы поэтому пріискать систему, развивающую честныхъ людей, а не придумы-

вать ловкаго способа обращаться съ мошенниками. Преобразуемъ наши школы, и намъ не придется много заботиться о преобразованіи нашихъ тюремъ.

113.

Обращеніе богатства въ націи напоминаетъ обращеніе крови въ животномъ организмѣ. Кровь двигается быстрѣе какъ подъ вліяніемъ радостныхъ ощущеній и здоровыхъ упражненій, такъ и отъ стыда или лихорадочнаго состоянія. Есть приливы крови здоровые и оживляющіе и есть ведущіе къ гніенію и разложенію.

Такъ и по количеству накопленныхъ богатствъ нельзя судить о томъ, являются ли они добромъ или зломъ для націи, обладающей ими. Дѣйствительное ихъ значеніе зависитъ отъ ихъ нравственнаго свойства, подобно тому какъ значеніе математической величины зависитъ отъ ея алгебраическаго знака. Извѣстное, накопленное, промышленное богатство можетъ служить, съ одной стороны, указателемъ существованія честной промышленности, прогрессивной энергіи и производительной изобрѣтательности, а съ другой—гибельной роскоши, безжалостной тираніи и разоряющаго мошенничества.

114.

Нѣкоторыя богатства тяжелы отъ пролитыхъ человѣческихъ слезъ, какъ плохо убранный урожай тяжелъ отъ несвоевременныхъ дождей, и иное золото блеститъ ярче, чѣмъ оно того заслуживаетъ.

115.

Такъ какъ сущность богатства состоитъ во власти надъ людьми, то не вытекаетъ ли изъ этого тотъ непосредственный выводъ, что чѣмъ люди благороднѣе и чѣмъ больше ихъ, тѣмъ больше и самое богатство. Да, истинныя жилы богатствъ залегаютъ не въ скалахъ, а въ тѣлѣ, и конечная цѣль производства и потребленія всѣхъ богатствъ заключается въ созданіи возможно большаго количества человѣческихъ существъ, дышащихъ полной грудью, радостно смотрящихъ на жизнь и счастливыхъ чистымъ сердцемъ.

116.

„Не будь грабителемъ бѣднаго, потому что онъ бѣденъ", говоритъ Соломонъ. Это „ограбленіе бѣднаго, потому что онъ бѣденъ", составляетъ спеціальную промышленную форму грабежа, состоящую въ томъ, чтобы пользоваться нуждой человѣка для пріобрѣтенія его труда или собственности по возможно низкой цѣнѣ. Противоположная форма обычнаго ограбленія богатаго на большихъ дорогахъ за то, что онъ богатъ, повидимому, какъ менѣе выгодная и болѣе опасная, рѣдко практикуется осторожными людьми.

117.

Люди безсмысленно любятъ и тщетно вѣрятъ, оставаясь несправедливыми, и великое заблужденіе лучшихъ людей, изъ поколѣнія въ поколѣніе, состояло въ томъ, что они помогали бѣднымъ милостыней, проповѣдью терпѣнія, надежды и всевозможными другими смягчающими и утѣшающими средствами, а не путемъ, единственно заповѣданнымъ намъ Богомъ, не путемъ справедливости.

118.

Привилегія рыбъ, крысъ и волковъ состоитъ въ томъ, чтобъ жить по закону спроса и предложенія, закономъ же жизни человѣчества является справедливость.

119.

Абсолютная справедливость, правда, такъ же недостижима, какъ и обсолютная истина, но справедливый человѣкъ отличается отъ несправедливаго своимъ

стремленіемъ къ справедливости и надеждой достигнуть ея, какъ правдивый отъ лживаго — своей жаждой истины и вѣрой въ нее.

120.

Управленіе и кооперація—всеобщіе законы жизни, а разрушеніе и соперничество—законы смерти.

121.

Нѣтъ сомнѣнія, что работа есть тоже роскошь, притомъ очень большая, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она и потребность: никто не можетъ безъ нея сохранить своего здоровья, ни тѣлеснаго, ни духовнаго. Я такъ глубоко чувствую это, что готовъ совѣтовать филантропамъ побуждать богатыхъ больше заниматься этой роскошью. Однако, опытъ показываетъ, что можно злоупотреблять даже самыми здоровыми удовольствіями, и что люди способны страдать отъ излишка работы такъ же, какъ богатые отъ излишка пищи, а потому не мѣшало бы позаботиться для однихъ о болѣе легкомъ обѣдѣ и болѣе тяжеломъ трудѣ, а для другихъ о болѣе легкой работѣ и болѣе питательной ѣдѣ.

122.

Капиталъ есть глава и источникъ богатства, какъ облака служатъ источникомъ дождя, но когда облака безводны, они, наконецъ, проявляютъ свой гнѣвъ въ громѣ и молніи, не орошая нивы дождемъ и не содѣйствуя урожаю.

123.

Увы! не лишеніе пищи самое жестокое и не вопли о ней самые сильные. Жизнь дороже пищи. Богатые лишаютъ бѣдныхъ не только пищи, но и добродѣтели, мудрости и спасенія. Вы — овцы безъ пастыря, и не пастбища недоступны вамъ, а присутствіе Его. Пища! Можетъ-быть, еще спорны ваши права на нее и вамъ слѣдуетъ добиваться другихъ правъ. Требуйте крохъ со стола, если хотите, но требуйте ихъ, какъ дѣти, а не какъ псы. Требуйте своего права быть накормленными, но еще громче требуйте права быть святыми, совершенными и безупречно чистыми.

124.

Желаніе сердца есть также свѣтъ очей.

125.

Помните всегда великую и неизмѣнную истину,— правило и основу всей экономіи, — что то, что вы имѣете, не можетъ имѣть никто другой, и что каждый атомъ любого вещества, которымъ вы пользуетесь или который вы потребляете, представляетъ собою частицу человѣческой жизни. Если она идетъ на поддержаніе или спасеніе настоящей жизни или на развитіе и созданіе большей жизни, то потреблена хорошо, въ противномъ же случаѣ, она или задерживаетъ развитіе жизни или губитъ ее.

126.

Роскошь невинная возможна только въ будущемъ— роскошь для всѣхъ и при содѣйствіи всѣхъ; но теперь роскошью могутъ пользоваться только люди, не понимающіе, какой цѣной она достигается. Самый жестокій человѣкъ не могъ бы возсѣдать за ея пиромъ, если бы мрачныя стороны ея не прикрыты были завѣсой. Смѣло приподымайте завѣсу и смотрите; и если теперь свѣтъ очей еще застилается слезами и красота тѣла обезображивается дерюгой, то плачьте, но сѣйте драгоцѣнное сѣмя, пока не настанетъ время и то царство, въ которомъ Христовъ даръ хлѣба и завѣтъ мира будутъ достояніемъ, „какъ послѣдняго, такъ и всѣхъ васъ“.

127.

Мы обыкновенно вѣримъ въ безсмертіе, чтобъ избѣжать приготовленія къ смерти, и въ отсутствіе безсмертія, чтобъ избѣжать приготовленія къ будущей жизни.

128.

Человѣкъ рожденъ для труда, горя, страданія и радости. И никакая жизнь не можетъ быть правильна, если ей недостаетъ одного изъ этихъ элементовъ.

129.

У васъ могутъ быть ваши флейты и свирѣли, но есть сыны печали, грустныя дѣти на вашихъ рынкахъ, которыя не могутъ сказать вамъ: „мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали“, а всегда будутъ говорить: „мы пѣли вамъ печальныя пѣсни, и вы не рыдали“.

130.

Если работа для васъ главное, а плата вещь второстепенная, то вашимъ господиномъ является трудъ и его творецъ—Богъ. Но если работа для васъ вещь второстепенная, а главное плата, то вы рабы платы и творца ея — дьявола и притомъ самаго низкаго и послѣдняго изъ дьяволовъ.

131.

Тупоуміе всегда въ основѣ сдѣлокъ Іудъ. Мы крайне несправедливы къ Искаріоту, считая его выдающимся дурнымъ человѣкомъ. Онъ былъ обыкновеннымъ любителемъ денегъ и, какъ всѣ подобные люди, не могъ понимать Христа, не могъ оцѣнить Его, не могъ уяснить себѣ Его значенія. Онъ никогда не думалъ, что Христа казнятъ, а когда увидѣлъ, что Іисуса осудили, то ужасъ напалъ на Іуду, онъ бросилъ деньги, пошелъ и удавился. Много ли, думаете вы, найдется теперь такихъ людей, изъ числа любителей денегъ, которые повѣсились бы изъ состраданія къ кому бы то ни было, казненному изъ-за нихъ?

132.

Таковъ законъ неба, что вы не въ состояніи рѣшить, что разумно и что легко, пока не рѣшите, что справедливо, и не станете поступать по справедливости. „Творите правду и судъ“—вотъ правило изъ всѣхъ правилъ, чаще всего повторяемое Христомъ. Таково велѣніе Библіи, и въ этомъ состоитъ „служеніе Богу“, а не въ чтеніи молитвъ и не въ пѣніи псалмовъ.

133.

Единственное божественное дѣло, единственная заповѣданная жертва есть справедливость, а мы меньше всего склонны исполнять ее. Требуйте отъ насъ, чего угодно, только не справедливости. „Но милость“, скажете вы, „превозносится надъ судомъ“. Да, она больше справедливости, она его вершина, она — храмъ, основаніемъ которому служитъ справедливость. Но вы не можете достигнуть вершины, не начавъ съ основанія. Вы можете основывать ваши дѣла не на милости, а только на справедливости, по той простой причинѣ, что милости нѣтъ безъ справедливости. Она — послѣдняя награда за доброе дѣло.

134.

Оказывайте ближнему справедливость—вы можете это дѣлать, любя и не любя его—и вы научитесь его любить. Но если вы несправедливы къ нему, потому что не любите, то кончите тѣмъ, что возненавидите его.

135.

Люди, обыкновенно, платятъ только тѣмъ, кто ихъ потѣшаетъ или обманываетъ, а не тѣмъ, кто имъ служитъ. Пять тысячъ говоруну и полтинникъ — землекопу, мыслителю—таково общее правило.

136.

Каждый разъ, когда сыны міра, честно потрудившись умомъ и сердцемъ на благо міра, приходятъ затѣмъ къ его князю, говоря: „дай намъ немного хлѣба, чтобъ поддержать только нашу жизнь“, онъ неизмѣнно отвѣчаетъ имъ: „нѣтъ, дѣти, я дамъ вамъ не хлѣба, а камень, и не одинъ камень, а сколько

нужно каменьевъ, чтобъ заставить васъ замолчать и передать будущимъ поколѣніямъ повѣсть о томъ, какъ васъ не взлюбили ваши современники".

137.

Безполезно объединять умы, если сердца рабочихъ не бьются заодно. Плечо къ плечу, рука съ рукой, соединившись вмѣстѣ и никому не протягивая предательской руки, они побѣдятъ міръ.

138.

Вы толкаете человѣка въ яму и затѣмъ говорите ему, что онъ долженъ быть доволенъ тѣмъ положеніемъ, въ которое поставило его Провидѣніе. Таково наше современное христіанство! Вы говорите: „мы не толкали его". Да, конечно, мы до тѣхъ поръ не будемъ сознавать всего, что дѣлаемъ и чего не дѣлаемъ, пока каждое утро не будемъ задавать себѣ вопроса, какъ намъ въ теченіе дня дѣлать не то, что выгодно, а что справедливо, пока мы не станемъ настолько, по крайней мѣрѣ, христіанами, чтобы признать справедливость изреченія магометанъ, гласящаго, что „часть справедливости стоитъ больше семидесяти лѣтъ молитвы".

139.

Каждаго изъ насъ учили ежедневно молиться „да пріидетъ царствіе Твое". Когда мы слышимъ, какъ человѣкъ божится на улицѣ, мы негодуемъ и говоримъ, что онъ всуе призываетъ имя Бога. Но мы въ двадцать разъ хуже призываемъ имя Его всуе, когда мы просимъ у Бога то, о чемъ мы ни мало не заботимся и чего намъ совсѣмъ не нужно. Онъ не любитъ такихъ прошеній. Если вамъ чего-нибудь не нужно, не просите объ этомъ: такая молитва есть самое ужасное издѣвательство надъ Богомъ; воины, бившіе Его прутьями по головѣ, не такъ издѣвались надъ Нимъ,

какъ мы. Если мы не желаемъ пришествія Его царства, то не должны объ этомъ молиться. А если желаемъ, то должны не только молиться, но и трудиться для этого пришествія.

140.

Старайтесь не накоплять возможно больше денегъ, а дѣлать возможно больше добра на тѣ деньги, которыя имѣете.

141.

Теперь у насъ имѣется номинальная религія, которой мы отдаемъ десятину нашего имущества и седьмую часть нашего времени, и есть практическая, дѣйствительная религія, которой мы посвящаемъ девять десятыхъ нашего имущества и шесть седьмыхъ нашего времени. И мы очень много споримъ о номинальной религіи, но вполнѣ единодушны относительно практической, верховную богиню которой можно назвать богиней Наживы.

142.

Меня всегда удивляло, что странствующіе рыцари никогда не разсчитывали на плату, а странствующіе торговцы всегда; что люди готовы терпѣть всякаго рода лишенія изъ-за пустяковъ, но не готовы дешево продавать хлѣбъ; охотно совершаютъ трудные крестовые походы для завоеванія Гроба Господня, но никогда не предпринимаютъ ни малѣйшаго похода для исполненія велѣній живого Христа; босые готовы итти, куда угодно, чтобъ проповѣдывать свою вѣру, но должны быть подкупаемы обѣщаніями, чтобъ практически примѣнять ее въ жизни; готовы даромъ раздавать Евангеліе, но не хлѣбъ и не свою работу.

143.

Когда же, наконецъ, будетъ считаться побѣдой не опустошеніе полей, а воздѣлываніе безплодныхъ земель, не разрушеніе селъ, а постройка ихъ?

144.

Благородный человѣкъ можетъ быть безпеченъ и не вдумчивъ только на смертномъ одрѣ и никогда не оставляетъ ничего необдуманнаго до смертнаго часа.

145.

Всѣ высшія добродѣтели начинаются со скромности и правдивости передъ лицомъ всѣхъ дѣвушекъ, съ правдивости, состраданія и почтительности ко всѣмъ женщинамъ.

146.

Истинная жена является слугой въ домѣ мужа и царицей въ сердцѣ его. Во всемъ лучшемъ, что онъ замышляетъ, главная доля принадлежитъ ей, самыя возвышенныя его надежды внушены ею. Его душу она должна освободить отъ мрака и наполнить свѣтомъ; когда онъ колеблется на пути правды, она поддерживаетъ его и придаетъ ему энергію; отъ нея получаетъ онъ лучшую свою награду и въ ней находитъ истинное успокоеніе отъ всѣхъ треволненій и битвъ жизни.

147.

Никогда не исполняя ни одного изъ ясныхъ предписаній Библіи, мы такъ заботимся объ ея репутаціи, и ни мало не стараясь слѣдовать ея духу, такъ тщательно оберегаемъ ея букву. Библія учитъ насъ одѣваться просто, а мы сходимъ съ ума отъ нарядовъ; Библія учитъ насъ состраданію къ бѣднымъ, а мы давимъ ихъ колесами нашихъ пышныхъ каретъ; Библія учитъ насъ творить судъ и правду, а мы даже не знаемъ и не стараемся узнать, что Библія разумѣетъ подъ этими словами.

148.

Поскольку вы можете находить существа выше васъ, на которыя вы взираете съ чувствомъ благоговѣнія или глубокаго почтенія, постольку вы и становитесь благороднѣе и счастливѣе. Еслибъ вы могли всегда жить среди архангеловъ, вы были бы счастливѣе, чѣмъ въ обществѣ людей; но даже среди дивныхъ рыцарей и прекрасныхъ дамъ вы были бы тѣмъ счастливѣе, чѣмъ сильнѣе они своимъ благородствомъ и красотой вызывали бы въ васъ глубокое чувство почтенія къ себѣ. И наоборотъ, еслибъ васъ осудили жить въ толпѣ идіотовъ, существъ нѣмыхъ, безобразныхъ, злыхъ, вы не были бы счастливы при вѣчномъ сознаніи своего превосходства. Такимъ образомъ, вся дѣйствительная радость и вся сила человѣческаго прогресса зависитъ отъ того, что люди находятъ достойный предметъ поклоненія, а вся низость и все злополучіе человѣчества начинается съ привычки все презирать.

149.

Земля со всѣми своими дарами есть вѣчная благая вѣсть.

150.

Во всемъ твореніи нѣтъ ничего такого низкаго, чего мы не могли бы вознести на крыльяхъ любви, и ничего такого добраго и хорошаго, что не было бы лишь блѣднымъ символомъ Евангелія Христа и того, что пріуготовлено Имъ для любящихъ Его.

151.

Богъ поставилъ человѣка въ раю, возложивъ на него охраненіе и воздѣлываніе рая; но во что мы обратили его? Мы опустошили его садъ, откармливая боевыхъ коней цвѣтами и срубая вѣтви для дротиковъ.

152.

Мудрому человѣку такъ же несвойственно много разсуждать о природѣ существъ, стоящихъ выше его, какъ и о природѣ существъ ниже его. Слишкомъ нескромно предполагать, что человѣкъ можетъ постичь первыхъ, какъ и слишкомъ унизительно предполагать, что онъ можетъ всецѣло сосредоточить свое вниманіе на вторыхъ. Признавать свое вѣчное относи-

тельное и величіе, и ничтожество, познавать себя и свое мѣсто въ природѣ, быть довольнымъ своей подчиненностью Богу, не въ силахъ будучи постичь Его, и управлять низшими тварями съ любовью и добротой, не раздѣляя ихъ животныхъ страстей и не подражая имъ—вотъ что значитъ быть смиреннымъ по отношенію къ Богу, добрымъ по отношенію къ Его тварямъ и мудрымъ по отношенію къ себѣ.

153.

Странно думать, что физическія науки могутъ когда-нибудь быть враждебны религіи. Науки, какъ и все тщеславное, враждебны не только религіи, но и истинѣ; истинная же наука не только не враждебна религіи, но и прокладываетъ въ горахъ тропинку для идущихъ вѣщать миръ.

154

Для чего бы ни были созданы шершни, саранчи и змѣи, безспорно одно, что мы можемъ и обязаны установить между ними и нами вѣчное и рѣзкое различіе въ томъ, чтобы не имѣть никогда кинжала при себѣ и яда въ своихъ устахъ; при этомъ очень важно рѣшить, станемъ ли мы царями надъ этими тварями тѣмъ, что достигнемъ такой безвредности, которой онѣ не могутъ превзойти, или тѣмъ, что станемъ жалкими, презрѣнными и ненавистными, избравъ сознательное зло, немыслимое для нихъ.

155.

Великія націи записываютъ свои автобіографіи въ трехъ лѣтописяхъ: лѣтописи дѣлъ, словъ и искусствъ. Ни одна изъ этихъ лѣтописей не можетъ дать полнаго понятія безъ остальныхъ, но изъ нихъ лѣтопись искусствъ есть самая правдивая. Дѣла націи могутъ быть побѣдоносными по счастливой случайности, слова мощными, благодаря таланту немногихъ ея сыновъ, но искусства велики только при общей даровитости и отзывчивости всей націи.

156.

Всѣ произведенія искусства сами по себѣ не имѣютъ значенія, но какъ выраженіе высшаго состоянія человѣческаго духа, ихъ значеніе громадно. Какъ результаты, они, пожалуй, ничтожны, но какъ знаменія — безцѣнны; неоспорима та истина, что всюду, гдѣ человѣческія способности достигаютъ извѣстнаго развитія, онѣ неизбѣжно должны проявиться въ искусствѣ, и сказать, что нація ни въ чемъ подобномъ не проявляетъ себя, значитъ утверждать, что она опустилась ниже уровня, свойственнаго человѣческой природѣ.

157.

Наиболѣе торжественное осужденіе съ высоты престола суда слышимъ мы не за то, что сдѣлали, а за то, что должны были сдѣлать и не сдѣлали. Люди постоянно боятся, какъ бы не сдѣлать чего-нибудь дурного; но если мы только не дѣлаемъ энергично добра, то дѣлаемъ всегда зло.

158.

Какъ цвѣтъ разъѣдается морозомъ, такъ сердце человѣка разъѣдается невѣріемъ. И какъ завязь неизбѣжно и несомнѣнно гибнетъ отъ восточнаго вѣтра, такъ и мощь самаго добраго человѣческаго сердца гибнетъ, если вы отравляете его ядомъ невѣрія.

159.

Для насъ каждый день есть день суда, своего рода dies irae, начертывающій свой неизмѣнный приговоръ на пламенѣющихъ скрижаляхъ заката. Этотъ судъ не ждетъ, когда разверзнутся двери могилы; онъ всегда тутъ, у нашихъ дверей, на углахъ нашихъ улицъ. Наши судьи окружаютъ насъ со всѣхъ сторонъ: это тѣ насѣкомыя, которыхъ мы топчемъ, тѣ минуты, которыя мы тратимъ безъ пользы для другихъ, наша пища, поскольку мы являемся ея рабами, всѣ соблазнительныя удовольствія, поскольку мы отдаемся имъ,

и многое, многое другое, вѣчно напоминающее намъ, что пока мы носимъ образъ человѣка, мы должны и совершать дѣла, достойныя людей.

160.

Истинное благо и истинная слава міра должны все еще быть добыты трудомъ и слезами. И каждая правдивая душа должна всегда задать себѣ вопросъ, есть ли у нея такая вѣра, есть ли нѣчто такое дорогое, за что она радостно готова умереть.

КОНЕЦЪ.

МЫСЛИ МЫСЛИТЕЛЕЙ ДРЕВНЯГО и НОВАГО МІРА,

изданныя „ПОСРЕДНИКОМЪ",

подъ редакціей Л. Н. Толстого или по его указанію.

Избранныя мысли Джона Рёскина. Переводъ Л. П. Никифорова. Въ 3-хъ выпускахъ. Вып. 1-й ц. 15 к., вып. 2-й—20 к., вып. 3-й—20 к.

Афоризмы и избранныя мысли Л. Н. Толстого собранныя Л. П. Никифоровымъ. Ц. 30 к.

Изреченія китайскаго мудреца Лао-Тзе, избранныя Л. Н. Толстымъ. Ц. 1 к., на лучшей бумагѣ 3 к.

Конфуцій, китайскій мудрецъ. Его жизнь и ученіе. Сост. П. А. Буланже, подъ редакціей Л. Н. Толстого. Ц. $1^1/_2$ к., на лучшей бумагѣ 4 к.

Ми-Ти, китайскій философъ. Ученіе о всеобщей любви. Составилъ П. А. Буланже. Подъ редакціей Л. Н. Толстого. Ц. 10 к.

Изреченія Магомета, избранныя Л. Н. Толстымъ. Переводъ съ англійскаго С. Д. Николаева. Ц. 1 к., на лучш. бумагѣ 3 к.

Будда. Л. Н. Толстого. Ц. 1 к., на лучшей бумагѣ 2 к.

Жизнь и ученіе Сиддарты Готамы, прозваннаго Буддой (совершеннѣйшимъ). Съ приложеніемъ извлеченій изъ буддійскихъ писаній. Составилъ П. А. Буланже, подъ редакціей Л. Н. Толстого. Ц. 25 к.

Греческій мудрецъ Сократъ. Ц. 2 к., на лучшей бумагѣ 5 к.

Греческій мудрецъ Діогенъ. Сост. П. И. Бирюковъ. Ц. 7 к., на лучшей бумагѣ 14 к.

Римскій мудрецъ Эпиктетъ. Его жизнь и ученіе. Составилъ В. Г. Чертковъ. Ц. 8 к., на лучшей бумагѣ 16 к.

Французскій мудрецъ Паскаль. Сост. А. Орловъ. Ц. 6 к.

Французскіе мыслители: Вовенаргъ, Ларошфуко, Лабрюйеръ. Переводъ Г. А. Русанова и Л. Н. Толстого. Ц. 75 к.

Изъ дневника Аміеля. Переводъ М. Л. Толстой. Съ предисловіемъ Л. Н. Толстого. Ц. 40 к.

Народный украинскій мудрецъ Сковорода. Состав. Н. Гусевъ. Ц. 3 к., на лучшей бумагѣ 6 к.

Гоголь, какъ учитель жизни. А. Орловъ. Ц. 3 к., на лучшей бумагѣ 5 к.

Продаются въ книжномъ магазинѣ „Посредникъ" (Москва, Петровскія линіи) и въ другихъ книжныхъ магазинахъ.

Выписывать можно изъ главнаго склада изданій „Посредника": Москва, Арбатъ, д. Тѣстовыхъ, И. И. Горбунову.

Изданія „ПОСРЕДНИКА“.

I.

„КРУГЪ ЧТЕНІЯ“.

Избранные, собранные и расположенные на каждый день ЛЬВОМЪ ТОЛСТЫМЪ мысли, статьи и разсказы многихъ писателей объ истинѣ, жизни и поведеніи.

„Кругъ чтенія“ заключаетъ въ себѣ: 1) избранныя мысли и статьи замѣчательныхъ мыслителей, писателей и поэтовъ всѣхъ временъ и народовъ и, между прочимъ, многіе новые афоризмы Л. Н. Толстого; 2) 52 недѣльныхъ чтенія, содержащихъ въ себѣ разсказы и статьи русскихъ и иностранныхъ беллетристовъ и мыслителей, въ томъ числѣ рядъ разсказовъ и статей Л. Н. Толстого.

Томъ I. Съ разсказами Л. Н. Толстого: **„Корней Васильевъ“, „Ягоды“, „Молитва“** и статьями **„О воспитаніи“, Послѣсловіе къ разсказу Чехова „Душечка“, „Будда“** и т. д. 535 стр. Ц. 1 р. 30 к.

Томъ II. Выпускъ I. Съ разсказомъ Л. Н. Толстого **„За что?“** (изъ временъ польскаго возстанія 30-хъ гг.) и статьями его **„Паскаль“** и **„Петръ Хельчицкій“**. 293 стр. Ц. 75 к.

II.

МЫСЛИ МУДРЫХЪ ЛЮДЕЙ

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ.

Составилъ **Л. Н. Толстой**.

Цѣна 15 коп.

Продаются въ книжномъ магазинѣ „Посредникъ“ (Москва, Петровскія линіи) и въ другихъ книжныхъ магазинахъ.

Выписывать можно изъ главнаго склада изданій „Посредника“: Москва, Арбатъ, д. Тѣстовыхъ. И. И. Горбунову.

Цѣна **20** коп.

Въ обрѣзной папкѣ 25 коп.

ТИП. ВИЛЬДЕ КИСЛОВКА, МОСКВА.